Глава 30. Ты уже давно мертв.

Вернувшись домой, Линь Мудрость построила во дворе костер и аккуратно добавила в запеканку предварительно обработанные травы предыдущего дня в соответствии с их пропорциями.

Обычно мечтой молодого человека такого возраста может быть роскошный автомобиль и красивая женщина, но у Лин Мудрости была только одна мечта - стать сильнее.

Хотя в восточном лесу уровень Линь Ву был похож на каплю в океане, но он не был удовлетворен, в дополнение к его ежедневный гонг метод, он должен был использовать различные таблетки, чтобы улучшить свое здоровье.

Секретные рецепты, которые Линь Ву привез с острова Драконий камень, если бы они были проданы на рынке деревни Цзян, они бы продавались по небесным ценам.

Если бы обычный человек съел эти лекарства, то даже самые обычные таланты смогли бы открыть боевые вены ци и увеличить их силу.

Но для Линь Ву эти лекарства могли только сохранить Ци и консолидировать кровь, и не имели существенного эффекта.

У него были некоторые рецепты волшебных таблеток, но сырье было действительно одним из сотни, поэтому Линь Ву практиковался на рынке деревни Цзян.

Было пол полуночи, и Линь Ву блуждал на краю сна, как он сам себя раздувал.

Но даже в своем оцепенении Лин Мудрость услышала крошечный звук, как будто серебряная игла ударилась о землю.

Он вдруг открыл глаза, повернулся спиной к карнизу своего дома и холодно сказал: "Мисс, на крыше ветрено, пожалуйста, спуститесь и поболтайте".

Сказав это, черная фигура внезапно спрыгнула с трехметровой крыши, и, что самое удивительное, эта женщина даже была одета на пару высоких каблуков.

Но ее посадка была такой гладкой, как будто она птица, и у нее даже не было отдачи.

Когда Линь Ву повернулась, этот человек был одет в черную кожаную куртку, с длинными каштановыми волнистыми волосами за плечами, и яркими глазами, сияющими под двумя саблевыми бровями.

Кожаная куртка и джинсы подчеркивали ее дьявольские изгибы, а на высоте полутора метров с ангельским лицом она выглядела так, словно ушла с взлетно-посадочной полосы.

"Я узнаю тебя" ..... Оуян Лань, да? Восточная комната?" Линь Ву вспомнил эту женщину, это была та женщина, которая забрала себя в тот день.

Оуян Лань была небрежна, она посмотрела прямо в глаза Линь Ву, и ее лицо было морозным: "Цзяндунский белый тигр Чжао Юань мертв, а мастер боевых искусств рядом с ним, Лей Чонг, тоже мертв".

"О? Простите, мисс Уянг, у меня нет телевизора в этом убогом доме и я не смотрю новости". Линь Ву сел и продолжил поднимать вентилятор и раздувать огонь.

Но каждое движение Линь Ву, которое Линь Ву делала, было связано с сердцем Оуян Ланя, с тех пор, как она в последний раз видела трагическое зрелище Чжао Бинь Чжао Ли, она не могла взять мужчину напротив нее легкомысленно.

"Мисс Оуян, я полагаю, что заумная энергия на ваших ногах защитит вас от меня, верно? Вообще-то, нет необходимости, если бы я встал на убийство, ты был бы мертв".

После разговора Оуян Лан вспотел.

Она была одним из главных эмиссаров Восточного Дома, и только двадцать эмиссаров могли возглавить Восточный Дом, что означало, что Оуян Лань обладал чрезвычайно мощной силой.

Художник боевых искусств ее уровня использовал заумные ци с едва заметными следами, а Линь Ву даже обнаружил его.

И самое главное, Лин Го только что угрожал Оуян Лану: "Если бы я убил тебя, ты бы уже умерла"! Такие слова, никто бы не догадался, что это Линь У сказал их главному посланнику Восточного дома.

Это был Ист-Хаус, персонаж, с которым даже полиция не осмеливалась связываться.

"Ты действительно нехороший человек, я проверил, и единственный человек, у которого недавно был ожесточенный конфликт с семьей Чжао - это ты". "Заумная энергия под ногами Оуян Лана не только не уменьшилась, но и вместо этого возросла.

"О? Я понимаю значение мисс Оянг". Линь Ву успокоил ветер и волны.

"Хорошо, что ты понимаешь, что ты пролил кровь семьи Чжао, верно?" Оуян Лан спросил, что участие в убийстве боевого художника было миссией Оуян Ланя.

Линь Ву ничего не скрывал, как робот, холодно сказал: "Чжао Юань был убит мной, как и Лей Чун, оба были убиты одним движением".

"Что!" Оуян Лан была ошеломлена, этот человек даже ничего не скрывал, а теперь ее сердце стало еще более изменчивым: "Вы знаете, что убийство - это уголовное преступление? Даже если ты мастер боевых искусств, мы в Ист-Хаусе все равно можем санкционировать тебя".

"Я знаю". Сказав это, Линь Ву встал и улыбнулся: "Но у меня есть вопрос, даже если я признаю это, что ты можешь со мной сделать".

Это было просто слишком высокомерно, признать преступление перед Послом Мастера Мечей Восточного Дома было бы просто замечательно, но он был хорош, но вместо этого он угрожал Послу Мастера Мечей Восточного Дома.

Несмотря на то, что Оуян Лань была безрассудной, она не стала бы делать то, что не имело дна в ее сердце. В тот момент, уже было около двадцати послов правоохранительных органов Восточной комнаты вокруг арендного дома Линь Ву.

Надо было знать, что этих двадцати человек, все они были Чанпиньими Боевыми Художниками первого ранга, и двадцати Чанпиньими Боевыми Художниками было достаточно, чтобы сровнять это место с землей.

"Малыш, не будь слишком высокомерным. Даже если вы военный даосист, вы не можете

избежать санкций .....".

Прежде чем он закончил говорить, Линь У взял тряпку, выстроились в крышку запеканки, и сказал с лицом, как остановка воды: "Ouyang пальмового меча посол, приезжайте взглянуть на мои лекарственные травы, я думаю, люди в Восточной комнате должны знать немного о боевой медицине, не так ли?"

Оуян Лан был полусердцем, и, убедившись снова и снова, что Линь Ву не разыгрывает никаких трюков, она осторожно двигалась вперед.

Несмотря на то, что травы в запеканке были обработаны, Оуян Лань все же смог различить одну или две по цвету и запаху.

В конце концов, Восточный Дом был местом, где собирались сильные люди, и перед тем, как присоединиться к нему, они должны были быть вовлечены во все, что связано с боевыми искусствами.

"Это! Это затвердевающий суп из лисы и козы?" Оуян Лан смотрел на него так, как будто видел что-то, чего не должно было быть в этом мире.

Затвердевающий суп из лисы и овец был распространенным лекарством, используемым только высокопоставленными военными для подпитки крови и тонификации Ци.

Однако, это лекарство было строго рецептурным в военном мире. Потому что, если бы класса пользователя было недостаточно, это лекарство мгновенно заставило бы пользователя истечь кровью до смерти из семи отверстий.

Оуян Лан смутно вспоминал, что минимальный стандарт для этого лекарства должен принимать мастер боевых искусств пятого ранга и выше.

"Пальмовый меч Оуян делает хорошее зрение, это действительно затвердевающий суп из лисы и овец!"

"Это! Что ты с ним делаешь?" О'Лан все еще был недоволен.

"Конечно, это для выпивки, но этой дозы для меня недостаточно, это не так, есть еще много трав, которые еще не попали в кастрюлю".

Что!

Оуян Лан был совершенно глуп, это лекарство, даже для бойца 5-го ранга, нужно было только столько же, сколько и чашка вина, запеканка была полна!

"Итак, Оуянгский дворец, вы можете сказать своим подчиненным, чтобы они отступили. Посреди ночи мои соседи увидят этих посланников правоохранительных органов, боюсь, что они испугаются".

Оуян Лань была полностью впечатлена, по ее мнению, то, что посланники правоохранительных органов устроили ей засаду и приехали одна, было отличным трюком.

Если бы Линь Ву сопротивлялась аресту, она могла бы заставить послов правоохранительных органов одновременно работать и сровнять это место с землей.

Но она не ожидала, что Линь Ву все об этом знает.

Более того, боюсь, что мастер боевых искусств, способный полностью переварить это зелье, был бы бесполезен, даже если бы было еще двадцать посланников правоохранительных органов.

Оуян Лань отказался от этого плана захвата и сказал домофону, спрятавшемуся в его воротничке: "Всем подразделениям быть наготове, ситуация изменилась".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1141343